

МОСКОВСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА МИЛИЦИИ МВД СССР

На правах рукописи
Для служебного пользования
Экз. № 76

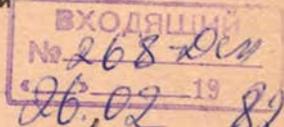
ДЬЯЧЕНКО Валентин Иванович

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ
О ХУЛИГАНСТВЕ И МЕЛКОМ ХИЩЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Специальность 12.00.09 —уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

век. 11/192 гел
от 17.02.82.

Москва - 1982

Работа выполнена в Московской высшей школе милиции МВД СССР.

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор
Чувилев А.А.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Михайлов А.И.,
кандидат юридических наук, доцент Мирошниченко И.Я.

Ведущая организация - Омская высшая школа милиции МВД СССР.

Защита диссертации состоится 18 марта 1982 г. в 16 часов
на заседании специализированного совета (К 052.04.01) по присуж-
дению ученой степени кандидата юридических наук в Московской
высшей школе милиции МВД СССР (ПП7437, Москва, ул. Волгина, 12).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке школы.

Автореферат разослан 17 февраля 1982 г.

Ученый секретарь специализированного совета
кандидат юридических наук

Гориславский Н.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии отмечена высокая ответственность правоохранительных органов в укреплении социалистической законности и правопорядка. "Советский народ, - указывается в докладе, - вправе требовать, чтобы их работа была максимально эффективной, чтобы каждое преступление должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание ^{1/}.

Успешное решение этих важных задач многие советские ученые-процессуалисты связывают с разработкой проблем дифференциации формы уголовного судопроизводства.

Вопросы дифференциации процессуальной процедуры неоднократно служили предметом острых дискуссий на страницах юридической печати, но единства мнений относительно тенденций развития уголовно-процессуальной формы так и не было достигнуто. Решение проблемы во многом зависит от того, насколько эффективны существующие уголовно-процессуальные институты упрощенного и ускоренного производства по делам о хулиганстве и мелком хищении государственного или общественного имущества.

Однако эффективность досудебных производств по делам о хулиганстве и мелком хищении ни разу не была предметом диссертационного или иного монографического исследования. Защищенная в 1971 г. кандидатская диссертация В.М.Кобякова "Процессуальные особенности производства по делам о хулиганстве" посвящена в основном процессуальным вопросам производства по делам о хулиганстве ^{2/}.

1/ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 65.

2/ См.: Кобяков В.М. Процессуальные особенности производства по делам о хулиганстве. Канд. дис. М., 1971.

Эффективность протокольной формы досудебного производства по делам указанной категории исследовалась Т.Н.Добровольской, но на основе материалов только судебной практики за 1971-1973 гг. 1/.

Вместе с тем внесенные в феврале 1977 г. изменения и дополнения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, определенным образом затрагивают и порядок деятельности органов расследования по делам о хулиганстве. Это нашло свое отражение в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 5 июня 1981 г. "О внесении изменений и дополнений в Указ Президиума Верховного Совета СССР "Об усилении ответственности за хулиганство" и одновременно в Постановлении Президиума Верховного Совета СССР "О внесении изменений и дополнений в Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. "Об усилении ответственности за хулиганство" 2/.

Актуальность исследования обусловлена еще и тем, что законодательство союзных республик в последнее время идет по пути расширения составов преступлений, обстоятельства совершения которых усложняются в формах, предусмотренных для дел о хулиганстве. Особенности производства по делам о хулиганстве распространены на мелкие хищения государственного или общественного имущества.

Изложенное бесспорно свидетельствует о назревшей необходимости определения социальной роли и свойств действия норм, регламентирующих досудебное производство по делам о хулиганстве и мелком хищении с позиции того, отвечают они потребностям практики борьбы с преступностью или их применение влечет негативные последствия.

1/ См.: Добровольская Т.Н. Результаты изучения практики производства по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 206 УК РСФСР. - В сб.: Проблемы совершенствования уголовного судопроизводства. М., 1976, ч. 2, с. 52-102.

2/ См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1981, № 23, ст. 782, 783.

Большое теоретическое и практическое значение указанной проблемы, а также явно несоответствующее ему состояние научных исследований и предопределили выбор темы диссертации.

Цель и задачи диссертационной работы. Основная цель заключается в том, чтобы исследовать теоретические и практические вопросы эффективности норм, регламентирующих упрощенные и ускоренные до-судебные процедуры установления обстоятельств совершения хулиганства и мелкого хищения и наметить пути и средства дальнейшего совершенствования форм уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования. В этой связи соискатель попытался решить следующие задачи:

а) определить аксиологические свойства и эффективность норм, регламентирующих особенности деятельности органов расследования по установлению обстоятельств совершенного хулиганства и мелкого хищения;

б) выявить существование или отсутствие зависимости эффективности этой деятельности от правовой регламентации производств;

в) разработать предложения, направленные на совершенствование правового регулирования досудебных производств по рассматриваемой категории уголовных дел;

г) сформулировать научно обоснованные рекомендации, касающиеся дифференцированного построения формы уголовного судопроизводства, правомѣрности и пределов дифференциации процессуальной процедуры в направлении ее рационализации.

Обоснованность и методика исследования. Методологическую основу диссертации составляют труды классиков марксизма-ленинизма, Программа КПСС, решения съездов партии, Конституция СССР, постановления ЦК КПСС и Советского правительства по вопросам деятельности органов судопроизводства, состояния правовой науки.

В работе анализируются действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда РСФСР, приказы, инструкции и указания Генерального Прокурора СССР, Министерства внутренних дел СССР, а также монографическая и иная специальная литература. В плане сравнительного правоведения подвергаются анализу уголовное и уголовно-процессуальное законодательство союзных республик, а также законодательство некоторых зарубежных социалистических государств.

В процессе исследования, кроме того, использованы логико-юридический, системно-структурный и исторический методы.

Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, обоснованы и, как правило, базируются на анализе данных, полученных с помощью конкретно-социологических методов исследования следственной и судебной практики. Проанализированы статистические показатели Единого отчета о следственной работе по формам "М" и "I-E" за 1975-1980 гг., Отчета о судебной работе (формы № I, 6) за 1979-1980 гг. Используются материалы обобщения судебной практики по делам о хулиганстве, имеющиеся в Верховном Суде СССР и РСФСР.

Кроме того, изучено по специально разработанной программе 663 уголовных дела о хулиганстве и мелком хищении государственного или общественного имущества, рассмотренные в 1978-1981 гг. народными судами Москвы, Ленинграда, Еревана, Воронежа, Горького, Одессы.

С использованием анкетного метода опрошено 120 работников милиции, производящих дознание, проинтервьюировано 50 следователей и 50 судей относительно вопросов, представляющих интерес для целей и задач исследования.

Автор прохронометрировал производство в порядке ст. 415 УПК РСФСР, а также расследование и оформление уголовного дела с аналогичной фобулой (хронометрирование производилось по 200 материалам и уголовным делам).

Научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые в теории уголовного процесса комплексно исследуются вопросы социальной ценности и эффективности норм, регламентирующих досудебное производство по делам о хулиганстве и мелком хищении.

Соискатель продолжил разработку вопросов, касающихся понятия и социальной роли дифференциации процессуальной процедуры, правомерности и пределов дифференцированного построения формы в направлении ее рационализации. В диссертации предпринята попытка сформулировать понятие и критерии эффективности норм, регламентирующих деятельность органов дознания и следователей по установлению обстоятельств совершенного хулиганства и мелкого хищения, определить степень эффективности различных процессуальных институтов, образующих досудебное производство по делам о хулиганстве и мелком хищении.

Практическое значение результатов исследования состоит в том, что установление степени эффективности норм, регламентирующих указанные производства, через призму практики их применения органами дознания и следователями позволило определить степень совершенства процессуально-правового регулирования деятельности этих органов по делам о хулиганстве и мелком хищении.

По результатам исследования разработаны конкретные предложения, направленные на совершенствование законодательной конструкции упрощенной (протокольной) формы, обосновывающие необходимость ликвидации процессуальных особенностей производства по делам о хулиганстве с отягчающими обстоятельствами, а также сформулированы ре-

комендации по повышению эффективности ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора.

В диссертации дана характеристика недостатков в деятельности органов дознания и следователей при применении упрощенного и ускоренного производства, наиболее типичных и распространенных ошибок и нарушений требований закона, что является первым и необходимым шагом на пути их предупреждения и устранения.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные теоретические выводы и практические рекомендации изложены автором в сообщениях на 4-х научно-практических конференциях, состоявшихся в 1979-1981 гг. в МВШМ МВД СССР и во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Результаты исследования положены в основу подготовленного совместно с отделом по контролю за дознанием ГУВД Мосгорисполкома обзора практики применения органами дознания предписаний ст. 415 УПК РСФСР, направленного для руководства во все органы внутренних дел Москвы.

Совместно с отделом юстиции Воронежского облисполкома подготовлен обзор практики применения народными судами г. Воронежа законодательства, регулирующего рассмотрение в суде уголовных дел, досудебная подготовка которых осуществлялась по правилам ст. 415 УПК РСФСР. Обзор изучен на семинарских занятиях судей области.

Кроме того, результаты исследования используются в курсе уголовного процесса, преподаваемого в Московской высшей школе милиции МВД СССР.

Объем работы, ее структура и содержание. Диссертация выполнена в объеме 195 страниц и состоит из введения, двух глав и заключения.

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, научное и практическое значение, определяются цель и задачи

исследования, излагается содержание основных положений, выносимых на защиту.

В первой главе "Проблема дифференциации формы уголовного судопроизводства" основное внимание уделено вопросам формы советского уголовного процесса.

Первый параграф посвящен раскрытию содержания понятия формы уголовного судопроизводства и ее некоторых общеметодологических свойств, обуславливающих дифференциацию. Объясняется это тем, что в уголовно-процессуальной теории приведенное понятие многими авторами отождествляется с категорией "уголовно-процессуальная форма". С последней связывается и проблема дифференциации. Однако единства взглядов относительно содержания понятия уголовно-процессуальной формы не существует. В этой связи автор анализирует имеющиеся в литературе позиции и приходит к выводу о предпочтительности точки зрения П.С.Элькинд и ряда других ученых о том, что понятием "уголовно-процессуальная форма" охватывается вся уголовно-процессуальная деятельность, т.е. ее содержание и форма. Диссертант не соглашается с учеными (Д.С.Карев, Р.Д.Рахунов, Н.А.Чечина и др.), которые под уголовно-процессуальной формой понимают либо все уголовно-процессуальное право, либо совокупность правовых норм, смешивая тем самым такие относительно самостоятельные правовые категории, каковыми являются уголовный процесс и уголовно-процессуальное право. Между тем каждое из них имеет свое самостоятельное содержание и свою форму.

В теории большинством ученых под содержанием уголовного процесса понимается совокупность процессуальных (доказательственных и правоприменительных) действий компетентных органов и других субъектов, а также возникающие между ними процессуальные правоотношения. Определяющее значение, обуславливающее единство и демократическую

сущность содержания уголовно-процессуальной деятельности, имеют задачи и принципы судопроизводства. Автор считал необходимым включить их в дефиницию содержания уголовного процесса. Способом же существования единого содержания, его внутреннего строения и внешнего выражения служит форма уголовно-процессуальной деятельности, трактуемая многими процессуалистами как система условий, установленных законом для принятия решений и совершения процессуальных действий, их последовательность, порядок оформления и сроки. Поэтому соискатель приходит к выводу о том, что проблему дифференциации правильнее связывать с понятием формы уголовного судопроизводства, а не с категорией "уголовно-процессуальная форма".

В поисках исходных начал дифференциации формы процесса диссертант обратился прежде всего к таким категориям материалистической диалектики, как "содержание" и "форма". При анализе диалектического единства этих категорий основное внимание обращено на определяющую роль содержания. Содержание как более устойчивая сторона явления определяет форму, обуславливает ее изменения. Вместе с тем диалектика не отрицает относительной самостоятельности формы, ее активного влияния на содержание. Относительная самостоятельность формы проявляется в ее многообразии, что подтверждает объективную предпосылку существования в советском уголовном процессе различных форм при едином его содержании.

Анализ диалектической взаимосвязи материального уголовного закона и уголовно-процессуальной деятельности привел автора к выводу о том, что классификация преступных деяний по степени и характеру их общественной опасности от малозначительных (ст. 51 УК РСФСР) до тяжких (ст. 7^I Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик) обуславливает дифференцированное построение формы уголовного судопроизводства.

Рассматривая проблему в правовом аспекте, диссертант не разделяет утверждение некоторых процессуалистов о том, что дифференцированное построение формы противоречит ст. I УПК РСФСР, которая говорит о единстве порядка производства по уголовным делам. В этой связи в работе обращается внимание на употребление данного термина в различных значениях. По мнению автора, в ст. I УПК РСФСР законодатель использовал его в широком смысле, предполагая весь уголовный процесс как диалектическое единство его содержания и формы. Следовательно в данном случае единый порядок судопроизводства следует понимать как весь уголовный процесс, единый в своих задачах и основополагающих началах, определяющих его содержание. Единое содержание вместе с тем может выражаться в самых различных формах. "Единство в основном, в коренном, в существенном, - указывал В.И. Ленин, - не нарушается, а обеспечивается многообразием в подробностях ..., в приемах подхода к делу" I/.

Во втором параграфе соискатель переходит к исследованию собственно понятия и значения дифференциации формы уголовного судопроизводства. Отмечается, что действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает две группы особенностей формы уголовно-процессуальной деятельности. Одна группа направлена на предоставление дополнительных процессуальных гарантий обвиняемому, что в определенной мере усложняет типовую процедуру. Таковы, например, особенности производства по делам о преступлениях несовершеннолетних, глухих, слепых и других лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту; по делам лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, а также о преступлениях, за совершение которых

I/ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 203.

предусмотрена смертная казнь. Отмеченные особенности распространяются как на досудебные, так и судебные стадии.

Вторая группа особенностей касается в основном досудебных стадий. Большинство их направлено на упрощение и ускорение досудебной процедуры по делам о преступлениях, степень общественной опасности которых, как правило, ниже расследуемых в универсальной форме, а также относительно несложных с точки зрения установления обстоятельств их совершения. Данная группа особенностей, предусмотренных действующим ныне законодательством, образует следующую систему форм досудебной подготовки материалов:

1) упрощенная (протокольная) форма установления обстоятельств хулиганства и мелкого хищения без квалифицирующих признаков;

2) ускоренное дознание по делам о тех же преступлениях;

3) обычное дознание в полном объеме;

4) дознание, производимое следователем органов внутренних дел;

5) ускоренное предварительное следствие.

Таким образом, анализ действующего законодательства приводит автора к выводу, что под дифференциацией формы советского уголовного процесса необходимо понимать предусмотренные законом особенности процедуры уголовного судопроизводства как в части досудебного производства, так и судебного разбирательства по определенной категории уголовных дел, которые направлены либо на усиление процессуальных гарантий, либо на упрощение и ускорение традиционной формы.

В работе приведены различные точки зрения процессуалистов относительно дифференцированного построения формы. Соискатель не разделяет позицию о необходимости унификации формы. Вместе с тем указывается, что в содержание понятия дифференциации ученые-процессуалисты включают различный смысл. Так, дифференциация в узком

ст. 2 Основ уголовного судопроизводства. При этом быстрота предполагает наряду со строгим соблюдением сроков упрощение формы. Полнота же, наоборот, требует гарантий, усложняющих процедуру. Поэтому весьма важно не допустить "перекоса" в ту или иную сторону, что отрицательно сказывается на достижении целей судопроизводства. Таким образом, развитие формы требует правильного сочетания элементов, способствующих как скорости, так и полноте установления всех обстоятельств, составляющих предмет доказывания.

Задачи быстрого и полного раскрытия преступлений указывают также на пределы подобной дифференциации. При этом автор исходил из посылки, что требования быстрого и полного раскрытия преступлений относятся прежде всего к органам предварительного расследования, а не к суду. Следовательно, исследуемое направление дифференциации процедуры должно ограничиваться пределами досудебных стадий.

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство европейских социалистических стран, соискатель показывает, что УПК всех этих государств в той или иной мере предусматривают дифференцированное построение формы в зависимости от степени тяжести преступления, сложности установления фактических обстоятельств и юридических его признаков.

Возвращаясь к проблеме упрощенных и ускоренных форм досудебной подготовки материалов в советском уголовном процессе, диссертант обращает внимание на тот факт, что большинство юристов - сторонников этого направления предлагают расширить применение протокольной формы, предусмотренной для установления обстоятельств совершения хулиганства и мелкого хищения без отягчающих обстоятельств.

В последнем параграфе первой главы раскрывается исторический аспект проблемы дифференциации в советском уголовном процессе.

В заключении первой главы обосновывается необходимость допол-

нить ст. I Основ уголовного судопроизводства положением следующего содержания: "Установленный порядок производства по уголовным делам не исключает дифференциацию его формы".

Во второй главе "Проблемы эффективности досудебного производства по делам о хулиганстве и мелком хищении государственного или общественного имущества" вначале подробно анализируются различные суждения по поводу содержания понятия социальной ценности и эффективности правовых установлений. Соискатель обосновывает предпочтительность позиции ученых, определяющих эффективность правовых норм как свойство их действия, результатом которого является достижение намеченных законодателем целей. При этом подчеркивается, что применительно к правовым установлениям, образующим те или иные формы процесса - организационные формы деятельности его участников, отмеченное свойство проявляется в основном через результаты этой деятельности. Диссертант присоединяется к позиции авторов, включающих в определение эффективности процессуальной процедуры такое ее свойство как экономичность (А.Д.Бойков, А.П.Гуляев, П.Ф.Пашкевич и др.).

В работе рассмотрены вопросы соотношения социальной ценности (обусловленности) и эффективности процессуального установления.

В итоге эффективность формы досудебного производства по делам о хулиганстве и мелком хищении определена как ее свойство процессуальными средствами обеспечивать достижение социально обусловленных целей наиболее рациональным путем.

Критерием эффективности исследуемых производств является степень достижения ими процессуальных целей различных уровней, а также экономия использованных на это бюджета времени и сил. При этом процессуальные цели представлены в виде: а) непосредственных, обусловленных особенностями производств; б) целей более высокого уров-

ня, которые обозначены в ч. 1 ст. 2 Основ уголовного судопроизводства.

Второй параграф главы посвящен определению эффективности формы досудебного производства по делам о хулиганстве и мелком хищении без отягчающих обстоятельств. Непосредственному определению эффективности протокольной формы предшествует обстоятельный теоретический анализ особенностей производства, предусмотренного ст. 415 УПК РСФСР, установление социальной обусловленности регламентирующих его норм и иерархии целей.

Установление процессуальных целей потребовало прежде всего определения правовой природы протокольной формы. Автор критически оценивает позицию некоторых процессуалистов (М.С.Строгович, В.С.Шадрин), выводящих протокольную процедуру за пределы уголовного процесса. Известно, что норма уголовного закона в случае ее нарушения реализуется только посредством уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому деятельность органа дознания по установлению обстоятельств преступлений в протокольном режиме осуществляется в сфере уголовного судопроизводства и обличена в специфическую форму. Этот вывод дает основание утверждать, что исследуемый режим призван обеспечить достижение общих процессуальных целей, установленных ч. 1 ст. 2 Основ уголовного судопроизводства.

Дальнейшая конкретизация целей приводит к целям низшего уровня, т.е. непосредственным процессуальным и материальным, которые вытекают из особенностей протокольной формы. К непосредственным процессуальным целям автор относит цель установления всех необходимых обстоятельств преступления предусмотренными законом процессуальными средствами, в данном случае без производства следственных (за исключением осмотра места происшествия и задержания правонарушителя) действий; в пределах пятидневного срока.

Очевидно, что непосредственная материальная цель, которая преследуется в результате применения упрощенного производства, заключается в том, чтобы исключить затраты сил, средств и времени органов дознания, необходимые для расследования указанной категории дел в обычной форме.

Изучение степени достижения целей протокольной формы показало, что при ее реализации органы дознания затрачивают в среднем на 40-50% времени меньше, чем при производстве дознания по делам о тех же категориях преступлений.

Результаты исследования практики свидетельствуют, что все предусмотренные законом обстоятельства очевидных случаев хулиганства и мелкого хищения без квалифицирующих признаков вполне возможно установить процессуальными средствами исследуемой формы. Так, около 60% изученных материалов с достаточной полнотой, всесторонностью и объективностью отражали все обстоятельства преступления.

Отмечается весьма незначительная доля изученных дел (10%), по которым правонарушители и подсудимые вносили какие-либо ходатайства. Еще меньше ходатайств вносилось со стороны потерпевших (0,6% из числа изученных дел о незлостном хулиганстве). Производство же по делам о мелком хищении государственного или общественного имущества и вовсе осуществляется без потерпевшего, так как в соответствии со ст. 53 УПК РСФСР этот правовой статус распространяется только на граждан. Лица, совершившие мелкое хищение, в 88% случаев задерживались у касс магазинов самообслуживания или проходных предприятий с похищенным, которое тут же изымалось. Поэтому вопрос о возмещении ущерба по таким делам возникает не часто.

По мнению автора, наиболее существенным показателем эффективности протокольной процедуры является доля обжалованных осужденными и опротестованных прокурорами приговоров суда, которые в послед-

ствии были изменены или отменены кассационной инстанцией. По изученным делам прокурором не было принесено ни одного протеста. Обжалованы были 3,2% приговоров. Все жалобы кассационной инстанцией оставлены без удовлетворения.

Вместе с тем результаты изучения практики реализации протокольного производства позволили выявить существенные недостатки его правовой регламентации, которые значительно снижают степень его эффективности. В диссертации приводятся статистические данные, указывающие на снижение частоты применения производства после известных изменений процессуального законодательства. Более того, в последние три года в Москве, Московской области и ряде других регионов РСФСР протокольный режим почти не применяется.

Исследование причин отмеченного явления привело автора к выводу прежде всего о несоразмерности установленного законом пятидневного срока протокольного производства объему работы, выполняемой органом дознания. В результате в одних регионах РСФСР органы дознания стараются его избегать, там же, где протокольная форма реализуется, отмечены частые нарушения установленного для нее срока (40% из числа изученных материалов).

Чрезмерно сжатые сроки нередко препятствуют всестороннему исследованию личности правонарушителя. Достаточно указать, что в 29% изученных уголовных дел о незлостном хулиганстве отсутствовали характеристики правонарушителя с места жительства. Лишь в одном деле о мелком хищении имелась такая характеристика.

Актуальность же всестороннего исследования личности правонарушителя в последнее время особенно возросла в связи с необходимостью отграничения уголовно-наказуемого хулиганства и мелкого хищения от административного проступка.

Не всегда устанавливается в процессе протокольной подготовки

материалов о хулиганстве размер причиненного преступлением материального ущерба (23% изученных дел). Поэтому в результате повер-хностного исследования обстоятельств и неправильной квалификации прокурорами было возвращено 0,6% изученных материалов о хулиган-стве, судом - 14%. Неслучайно, видимо, все 120 опрошенных сотруд-ников, производящих дознание в различных подразделениях органов внутренних дел, считали нереальным установленный законом пятиднев-ный срок и полагали, что его необходимо увеличить.

Исследование показало также, что отмеченные издержки протоколь-ного производства обусловлены во многом отсутствием в ст. 415 УК РСФСР прямых указаний о необходимости истребовать характеристики правонарушителя по месту его жительства и приобщать сведения о материальном ущербе.

Вместе с тем результаты изучения судебной практики опроверга-ют мнение некоторых ученых, что судебное разбирательство этих дел позволяет устранить пробелы досудебного производства.

Значительное место отведено в работе вопросам задержания пра-вонарушителя и применения к нему мер пресечения. Нечеткость право-вого регламентирования данных вопросов значительно снижает эффек-тивность протокольной формы. Многие практические работники ошибоч-но считают, что при возникновении необходимости в задержании правонарушителя и избрании ему меры пресечения, следует возбудить уголовное дело и перейти к режиму дознания, даже если все обстоя-тельства преступления очевидны и могли быть установлены средств-вами протокольной процедуры. Данная позиция не учитывает тот факт, что постановлением Президиума Верховного Совета СССР "О поряд-ке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года "Об усилении ответственности за хулиганство" в редакции от 5 июня 1981 г. за органами дознания оставлено право

на задержание правонарушителя и избрание ему меры пресечения. В этой связи предлагается предусмотреть в УПК РСФСР и ряда других союзных республик нормы, регламентирующие порядок задержания и избрания мер пресечения в процессе протокольного производства.

Таким образом, автор приходит к выводу о недостаточной эффективности норм, регламентирующих протокольную форму. Для нее характерны отклонения от заданных целей вследствие пробелов, противоречий и малой обеспеченности гарантиями реального исполнения условий ее реализации.

Вместе с тем, учитывая положительные стороны протокольной процедуры, диссертант не соглашается с позицией тех ученых, которые настаивают на ее ликвидации (Т.Н.Добровольская, И.Л.Петрухин, П.С.Элькинд и др.). По его мнению, решение проблемы должно заключаться не в отрицании протокольной формы, а в разработке научно-обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование ее правовой регламентации, и тем самым на повышение ее эффективности.

С учетом изменений уголовно-процессуального законодательства, направленных на его дальнейшую демократизацию, а также практики применения протокольного режима, автор вносит конкретные предложения по существенному совершенствованию протокольной процедуры. Их смысл заключается в следующем.

1. Увеличить срок протокольного производства до 10-ти суток.
2. Изменить редакцию ст. 415 УПК РСФСР с тем, чтобы исключить ограничительное толкование полноты установления обстоятельств совершенного преступления.
3. Признать протокол актом возбуждения уголовного дела и совместить его с актом предъявления обвинения.
4. Наделить правонарушителя правами обвиняемого на дознании.
5. Основаниями для применения ст. 415 УПК РСФСР должны служить

беспспорность (очевидность) факта совершения незлостного хулиганства и мелкого хищения без отягчающих обстоятельств, когда лица, их совершившие, не отрицают содеянного.

В целях повышения эффективности деятельности органов дознания, осуществляющих протокольное производство, представляется целесообразным изложить ст. 415 УПК РСФСР в следующей редакции: при очевидности факта совершения преступлений, предусмотренных частью первой статьи 96 и частью первой статьи 206 Уголовного кодекса РСФСР, лицом, которое не отрицает содеянного, органы дознания не позднее чем в десятисуточный срок устанавливают обстоятельства совершенного преступления, предусмотренные статьей 68 настоящего Кодекса, получают объяснения от правонарушителя, а также очевидцев и других лиц, предупреждая последних об ответственности за заведомо ложный донос, истребуют справку о наличии или отсутствии судимости у правонарушителя, характеризующие его данные, сведения о материальном ущербе и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в суде.

Об обстоятельствах совершенного преступления составляется протокол, являющийся актом возбуждения уголовного дела, в котором излагается формулировка обвинения. Протокол утверждается начальником органа дознания, после чего все материалы предъявляются правонарушителю при одновременном разъяснении ему прав обвиняемого на дознании. Обвиняемый вправе дать объяснения по существу предъявленного обвинения. Об ознакомлении с формулировкой обвинения и всеми материалами, а также о ходатайствах обвиняемого производится отметка в протоколе.

Орган дознания обязан удовлетворить ходатайства обвиняемого о выяснении обстоятельств, имеющих существенное значение для дела. Если ходатайства могут быть удовлетворены до истечения срока про-

изводства, орган дознания выясняет дополнительные обстоятельства и при неизменности формулировки обвинения знакомит обвиняемого с новыми материалами, о чем производится отметка в протоколе. Не позднее суток после санкции прокурора протокол вместе с материалами направляется в суд.

Во всех иных случаях производится дознание по правилам, установленным ч. 3 ст. 416 УПК РФ.

В целях повышения эффективности прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля автор предлагает в статистической отчетности формы I-Б предусмотреть показатель числа материалов, подготовленных в протокольном режиме, которые возвращены прокурором и судом для устранения существенных дополнительных обстоятельств преступления либо производства дознания или следствия.

В работе дается подробное обоснование внесенных предложений, а также делается вывод о том, что только усовершенствованная конструкция протокольной процедуры может быть распространена на другие составы преступлений, не представляющих большой общественной опасности и несложных с точки зрения установления их юридических признаков и фактических обстоятельств.

Самостоятельный раздел второй главы посвящен определению эффективности досудебных производств по делам о хулиганстве и мелком хищении сотягчающими обстоятельствами. В нем дается анализ особенностей производства дознания, осуществляемого следователем органов внутренних дел, и ускоренного предварительного следствия, предусмотренных ч. 1 и 3 ст. 416 и ст. 417 УПК РФ.

Анализируя форму дознания, осуществляемого следователем органов внутренних дел, диссертант отмечает, что в теоретическом плане указанное название процедуры дает основания для смешения функций дознания и предварительного следствия, что вряд ли можно признать

правильным.

В работе отмечается, что преступления, предусмотренные ч. 2 и 3 ст. 206 УК РСФСР, отнесены материальным законом к категории тяжких. Поэтому их расследование требует особых предосторожностей от ошибок, что не согласуется с упрощенной и ускоренной процедурами судопроизводства. Вызывает сомнение правомерность и социальная обусловленность сокращенных сроков следствия по делам о хулиганстве и мелком хищении, совершенных несовершеннолетними. Процедура их расследования осложнена дополнительными гарантирующими процессуальными элементами. Кроме того они требуют тщательного исследования дополнительных обстоятельств совершения преступления (ст. 392 УПК РСФСР).

Изучение практики реализации рассматриваемых процедур подтвердило предположение о том, что предусмотренные законом сроки расследования этих дел часто не выдерживаются. 69,4% изученных уголовных дел о злостном хулиганстве были расследованы с превышением 20-дневного срока. Еще чаще нарушаются сроки ускоренного предварительного следствия, предусмотренные ст. 417 УПК РСФСР (81,4% из числа изученных дел).

В работе приведены данные статистики, которые указывают на тенденцию постоянного увеличения количества уголовных дел о злостном и особо злостном хулиганстве, расследованных с нарушением установленных сроков. Причины указанного, по мнению автора, обусловлены, во-первых, нагрузкой следователей и, во-вторых, трудоемкостью расследования преступлений, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 206 УК РСФСР. Производство по этой категории дел требует тщательного исследования обстоятельств, влияющих на квалификацию преступления, установления во многих случаях материального ущерба, проведения различных экспертиз (74% из числа изученных дел), исследования об-

стоятельств группового хулиганства (43,7%).

Частые обращения следователей к прокурору за продлением срока расследования требуют определенных временных затрат. Это приводит к тому, что цель экономии времени, которую преследовал законодатель конструкцией дознания, осуществляемого следователем органов внутренних дел, в большинстве случаев фактически не достигается.

Реализация рассматриваемых процедур влечет негативные побочные явления. Желание следователей органов внутренних дел не нарушать установленные временные рамки нередко (10% из числа изученных дел о злостном, 12,2% - об особо злостном хулиганстве) вынуждает их прибегать к искусственной квалификации деяния обвиняемого совокупностью составов преступлений или завышать квалификацию. Следователь тем самым получает возможность не только подстраховаться от возврата дела для дополнительного расследования, но главное - расследовать дело в обычный двухмесячный срок и регулировать статистику.

В диссертации показано, что производство по делам о хулиганстве с отягчающими обстоятельствами характеризуют частые отклонения от процессуальной цели полного, всестороннего установления обстоятельств преступления, что подтверждается как статистическими данными, так и непосредственным изучением уголовных дел. Так, в 1980 г. по СССР было возвращено для дополнительного расследования прокурорами и судом первой инстанции более 10% дел о злостном и особо злостном хулиганстве, в то время как тот же средний показатель по всем уголовным делам равнялся 5,7%. Нередки факты неправильной квалификации хулиганства, неполноты исследования умысла виновного, мотивов, целей и обстоятельств совершенного преступления. По этим основаниям, например, в 1979 г. в Азербайджанской ССР и Таджикской ССР отменялись или изменялись приговоры примерно в отношении каждого

четвертого осужденного. Следует отметить, что в то же время в этих республиках по сравнению с предыдущим годом наблюдалось значительное сокращение сроков расследования этих дел.

Результаты исследования приводят соискателя к выводу о малой эффективности дознания, производимого следователем органов внутренних дел по делам о хулиганстве, и ускоренного предварительного следствия. Их характеризует постоянное отклонение от намеченных законодателем целей, что выражается в систематическом нарушении сроков расследования, а также в нарушении требований полноты и всесторонности установления обстоятельств совершенных преступлений. Это нередко обуславливает следственные и судебные ошибки.

Исследованием подтвержден тезис о том, что дифференциация формы процесса в направлении ее рационализации может касаться лишь дел о преступлениях незначительной общественной опасности. Автор присоединяется к позиции ученых (А.М.Ларин, И.Л.Петрухин, В.М.Савицкий и др.), которые считают, что изъятия из типовой формы, предусмотренные для дел о хулиганстве с отягчающими обстоятельствами, должны быть ликвидированы.

Значительное место в разделе отведено исследованию эффективности досудебного производства по делам о мелком хищении с отягчающими обстоятельствами. Изучение практики показало, что расследование этих преступлений не представляет значительной сложности. Диссертант приходит к выводу о целесообразности передачи этих дел в подследственность органам дознания и распространения на них протокольной процедуры.

В з а к л ю ч е н и и диссертации в обобщенном виде изложены основные выводы и предложения, которые, по мнению соискателя, представляют наибольший интерес.

Основные положения диссертации изложены автором в следующих опубликованных работах:

1. К вопросу о характере досудебного производства по делам о хулиганстве без отягчающих обстоятельств и мелком хищении государственного или общественного имущества. - В сб.: Повышение эффективности деятельности органов прокуратуры, суда и юстиции в свете Конституции СССР 1977 г. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1980.

2. Особенности досудебного производства по делам о хулиганстве и мелком хищении без отягчающих обстоятельств. - В сб.: Повышение эффективности работы милиции по охране правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями. М.: МНИИ МВД СССР, 1980.

3. Понятие и история вопроса дифференциации формы советского уголовного процесса. - В сб.: Вопросы усиления борьбы органов внутренних дел с правонарушителями. М.: МНИИ МВД СССР, 1981.

4. Что показал семинар. - Советская юстиция, 1982, № 3 (в соавторстве).